

Минай Шмырев в объективе фронтального оператора Бориса Макасева

Ремишевский К.И.

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси, Минск*

Статья знакомит с результатами комплексной историко-искусствоведческой атрибуции архивного кинолетописного материала «В партизанском отряде Батьки Миная», снятого российским фронтальным кинодокументалистом Борисом Макасевым. На основе кадрового изучения кинолетописи проведена датировка этого материала (20 мая – 10 июня 1942 года), проанализированы творческие подходы к экранной репрезентации темы партизанской борьбы и сюжетосложению очерка в целом, прослежена постсъёмочная судьба летописного материала в экранных проектах более позднего времени. Установлено, что исследуемая кинолетопись входит в число ранних хроникальных киноматериалов, снятых в годы Великой Отечественной войны фронтальными кинооператорами в тылу врага.

Ключевые слова: белорусское неигровое киноискусство, фронтальная кинохроника, кинолетопись партизанского сопротивления, экранное историко-культурное наследие, организатор партизанского движения в Витебской области Минай Шмырев, кинодокументалист Борис Макасева.

(Искусство и культура. – 2024. – № 1(53). – С. 12–17)

Minai Shmyrev in the Photos of Boris Makaseyev

Remishevski K.I.

*Center for Belarusian Culture, Language and Literature Research
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk*

The article presents the results of a complex historical and art historical attribution of the archival film chronicle “In the Partisan Detachment of Batka Minaya”, which was filmed by the Russian frontline documentary filmmaker Boris Makaseev. On the basis of frame-by-frame study of the film chronicle, we dated this material (May 20 – June 10, 1942), analysed creative approaches to the screen representation of the partisan struggle theme and the plot structure of the essay as a whole, and traced the post-filming fate of the chronicle material in later screen projects. It was established that the film chronicle under study is among the earliest chronicle film materials, which was shot during the Great Patriotic War by frontline cameramen behind enemy lines.

Key words: non-fiction cinema, front newsreel, film chronicle of partisan resistance, screen historical and cultural heritage, the organiser of the partisan movement in Vitebsk region Minai Shmyrev, documentary filmmaker Boris Makaseev.

(Art and Cultur. – 2024. – № 1(53). – P. 12–17)

Белорусская художественная культура XX столетия органично вобрала в себя новые техногенные искусства – фотографию, кино и их новейшие дигитальные разновидности. Богатое кинолетописное наследие, которое оставила потомкам эпоха киноплёночного кино, в ряде случаев оказывается беспримерно важным для понимания историко-культурного значения кинодокумента и эволюции кинодокументализма в целом.

В статье речь пойдет о кинолетописном материале «В партизанском отряде Батьки Миная» [1], запечатлевшем один из наиболее

героических эпизодов всенародного сопротивления чужеземным захватчикам на Витебщине. Своевременность расширенного исследования и введения в научный оборот данного архивного кинодокумента связана актуальностью историко-искусствоведческой атрибуции уникальной кинолетописи освобождения Беларуси, в которую входят репортажи и очерки, снятые на нашей земле в годы Великой Отечественной войны.

Сложность атрибуции этого кинодокумента обусловлена, в частности, тем, что в Белорусский государственный архив

кинофотофонодокументов (далее БГАКФФД) киноматериал продолжительностью 4 минуты 57 секунд был передан из фондов Российского государственного архива кинофотофонодокументов (далее РГАКФД) в 1962 году на основании принятого в начале 1958 года межправительственного решения о передаче в Беларусь семи десятков фильмов, киножурналов и летописных материалов, относящихся к «белорусской тематике» [2, с. 9]. Подобная «мягкая реституция», реализованная в годы «оттепели», объяснялась необходимостью пополнения фондов белорусского киноархива экранными документами, существенно важными для истории и культуры республики.

Проведенные исследования показали, что процесс отбора фронтовой кинохроники в киноархиве подмосковного Красногорска для ее дальнейшей передачи в Беларусь в отдельных случаях сопровождался членением экранных результатов конкретных боевых съемок. Осознавая методологическую сомнительность изъятия по живому отдельных эпизодов и кадров из целостных архивных кинодокументов, российские архивисты стремились внести в этот процесс систему и логику – в первую очередь передавалась та часть материала, которая имела в контратипах (дубль-негативах, лавандах), то есть была технически восполнима. Тем не менее «распыление» цельных по съемочной стилистике и предкамерному материалу авторских кинохроникальных материалов в дальнейшем существенно усложнило их комплексное изучение. Подобная фрагментация усложнила и изучение кинолетописного материала «В одном из первых партизанских отрядов Беларуси», снятого группой хроникеров под руководством фронтового кинодокументалиста В. Ешурина в районах Борисова, Орши и Лиозно в начале июля 1941 года [3; 4]. Как будет показано ниже, аналогичная ситуация сложилась и с партизанской кинохроникой, снятой фронтовым кинодокументалистом Б.К. Макасеевым в бригаде М.Ф. Шмырева в 1942 году.

Учитывая несомненную историко-культурную и киноведческую ценность киноматериала, запечатлевшего легендарного Батюку Миная и его боевых товарищей в местах их дислокации (основным местом киносъемок стали окрестности деревни Пудач Суражского района, упраздненного в 1960 году; ныне эти территории входят в состав Витебского и Городокского районов), проследим важнейшие этапы научного исследования этого интереснейшего кинодокумента.

Представляется целесообразным структурировать процесс атрибуции кинолетописного

материала по направлениям исследований. Такая методика позволит устранять противоречия и нестыковки за счет сведений, полученных из других источников.

1. Ознакомление с данными научно-справочного аппарата. Известно, что исследуемый кинодокумент в 1962 году передавался в белорусский архив без сопроводительной письменной информации, поэтому сегодня можно ориентироваться лишь на трехстраничный монтажный лист, составленный в БГАКФФД позже, в июле 2009 года. В нем приведены базовые сведения: дата создания кинолетописи – 1942 г., 1 часть (139,8 метра), черно-белый, немой (то есть без фонограммы). Фамилия автора-оператора в документе отсутствует. Справедливости ради следует отметить, что сведения об авторской принадлежности материала «В партизанском отряде Батюки Миная» можно найти в разделе «Документальные фильмы, киножурналы, киноочерки, кинозарисовки о Великой Отечественной войне», где указано имя известного советского кинодокументалиста Бориса Константиновича Макасеева [5].

Покадровое описание двадцати пяти кинокадров в монтажном листе, составленном сотрудниками БГАКФФД в июле 2009 года, не содержит каких-либо исторически значимых «подсказок», позволяющих сопоставить кадры хроники с известными персоналиями и локациями, а также осуществить более точную датировку съемок, что для фронтовой кинолетописи имеет первостепенное значение. Кроме безусловно узнаваемого на экране М.Ф. Шмырева в тексте документа указана лишь одна фамилия запечатленного персонажа – кадр № 9 описан следующим образом: «Командир [партизанской бригады] М.Ф. Шмырев и комиссар В.Р. Шкредо наблюдают за ходом операции в бинокль» [6, с. 1]. Здесь обращает на себя внимание досадная описка в инициалах – комиссара Шкредо, этнического поляка, звали Ричардом Владиславовичем.

В рамках комплексной атрибуции, предполагающей перепроверку монтажного листа, скриншот с вышеупомянутого кадра № 9 был предоставлен главному хранителю фондов Учреждения культуры «Витебский областной музей Героя Советского Союза Миная Филипповича Шмырева» Д.В. Яковлеву. Результат визуальной идентификации личности партизана, запечатленного вместе с Батюкой Минаем, оказался отрицательным. Знарок истории партизанской бригады, изучивший большой объем иконографического материала, в том числе десятки портретных

фотографий руководителей и бойцов бригады – вчерашних колхозников и служащих Запольского и Пудотьского районов, Д.В. Яковлев пришел к выводу, что на скриншоте изображен не Ричард Шкрето, а другое лицо.

2. Покадровое изучение кинолетописи, анализ тематического и стилевого единства материала; выявление авторских подходов к отражению предкамерной реальности и сюжетосложению.

Изучение фильмической ткани кинолетописного материала приводит к выводу о том, что его автор столкнулся (возможно, даже несколько раньше других операторов, забрасываемых в 1942–1944 годах по земле и по воздуху в партизанские отряды) с типичными проблемами экранного отражения боевой работы народных мстителей. Эти сложности состояли в том, что если кинохроника повседневной жизни людей в партизанском лагере вполне могла быть снята методом «привычной камеры», то содержательно значимые кадры диверсионно-подрывных партизанских рейдов снять репортажным способом оказывалось практически невозможно. Вылазки в стан врага совершались большей частью ночью, их быстротечность фактически исключала репортажную кинофиксацию. Здесь следует учитывать и низкую чувствительность пленки, и отсутствие светосильной и длиннофокусной оптики, и невозможность быстрой перезарядки ручной портативной кинокамеры, в кассете которой помещалось всего 30 метров пленки. Кроме того, руководители партизанских соединений всеми силами охраняли прибывшего из Центра оператора, поэтому его участие в смертельно опасных операциях всегда оставалось под большим вопросом. Складывающимся реалиям кинодокументалист мог противопоставить лишь свою творческую зоркость и драматургическую изобретательность, которые нередко подталкивали его к постановочным методам в духе «реконструкции факта».

С точки зрения монтажной структуры, кинолетописный материал «В партизанском отряде Батьки Миная» состоит из двух принципиально разных частей, существенно отличающихся, в том числе, и по методу съемки. Кадры 1–12 сняты в расположении партизанской бригады. Их композиция и характер внутрикадрового движения персонажей определенно свидетельствует об активном организационном вмешательстве автора-оператора. Настойчивые попытки автора достичь плакатной образности, основанной на лаконичности и выразительности изобразительной пластики, привели к статuarности большинства кадров.

Эмоциональный лейтмотив первого микроэпизода – напряженное ожидание. Автор дает зрителю понять: нечто очень важное для всей бригады происходит где-то в стороне, но этого события мы не видим. Лишь главный герой кинолетописи, Минай Шмырев, пытается разглядеть приметы указанного события в бинокль. Впрочем, содержание драматургической интриги раскрывается зрителю несколькими секундами позже.

Вторая часть материала – кадры с 13-го по 25-й – сняты репетиционно-постановочным способом, причем столь несвойственный событийной кинохронике метод автор ничуть не маскирует.

Усталые бойцы, которых так долго ждали в лагере, наконец-то возвращаются с задания на базу. Четверо из них держат за углы плащ-палатку, на ней лежит их убитый товарищ. Тело бойца опускают на землю, над ним склоняется верная боевая подруга. Траурный митинг, похороны, залп из винтовок. Девушка-партизанка, одетая в белое, вышитое узорами платье, стоит у могилы. Она же находится у едва выбросившей листочки березы, при этом в ее руках можно рассмотреть букет из цветущей черемухи. Деталь – на стволе березы выцарапана надпись «Коля – Маня». Девичья рука гладит эту надпись.

Два финальных кадра: уже знакомая нам девушка, но в этот раз одетая в темное (вероятно, по замыслу автора – траурное) платье, сидит у догорающего костра. В руках она держит фотоснимок, ее парный портрет с возлюбленным Колей. И, наконец, та же фотография, но очень крупно, почти во весь кадр.

Анализируя стилевую манеру и подходы к сюжетосложению, заметим, что 8 ноября 1942 года руководитель Главного управления хроникально-документальных фильмов Комитета по делам кинематографии при СНК СССР (далее Главкинохроника) Ф.М. Васильченко издал директиву о строжайшем запрещении «восстановленных» (инсценированных) съемок. В ней говорилось, что «операторы, ориентирующиеся на организацию материала и не дающие боевых кадров, будут решительно отстраняться от работы во фронтовых группах» [7]. К концу второго года войны стало ясно, что борьба с постановочными методами съемок на фронте – не разовая кампания руководства Кинокомитета, а продуманная стратегия, направленная, в том числе, на поддержку и выдвижение кинодокументалистов новой генерации (в первую очередь недавних выпускников ВГИКа), не успевших или не пожелавших включить в свой творческий инструментарий подходы к организации

предкамерной реальности, свойственные предвоенному пятилетию [2, с. 70–71].

Так, 24 декабря 1942 года был издан приказ об отчислении из фронтовых киногорупп хроникеров Е.И. Ефимова и Л.С. Троцкого, выдававших инсценированные сюжеты за съемки боевых действий [8]. В отношении Е.И. Ефимова обвинения вскоре были сняты и даже признаны ошибочными, но второму фигуранту пришлось распрощаться с профессией.

Подведем краткий итог покадровому исследованию стиливых приемов, использованных при создании этого материала, а также зафиксируем приращение наших знаний об исследуемом артефакте.

Во-первых, исходя из состояния запечатленной во всех кадрах природы (молодые листья березы, ветки цветущей черемухи и т.д.), возможна датировка этих съемок третьей декадой мая – первой декадой июня 1942 года. В полной мере подобный вывод подтверждается запечатленными на гимнастерке Батки Миная наградами. Более чем вероятно, что съемки состоялись вскоре после организационного оформления 1-й Белорусской партизанской бригады (апрель 1942 г.), вручения группе партизан Витебщины государственных наград (май 1942 г.), а также подписания Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении М.Ф. Шмырева орденом Ленина (15 мая 1942 г.). Более поздние по хронологии награды будут вручены М.Ф. Шмыреву в сентябре 1942 г., поэтому закономерно, что в кадрах хроники их еще нет.

Второй вывод непосредственно касается авторства кинолетописи и, как видно из хода исследования, недостаточного числа подтверждений гипотезы о том, что материал был снят весьма авторитетным уже к концу 1930-х годов московским кинодокументалистом Б.К. Макасеевым.

Парадоксально, но именно вопиющее несоответствие материала «В партизанском отряде Батки Миная» доминирующим направлениям развития советского кинодокументализма первых лет войны [9] как раз и выступает убедительным аргументом в пользу авторства Бориса Макасеева.

Антиномия заключается в следующем. С одной стороны, совершенно очевидно: материал снят весьма мастеровито (что справедливо, если за этой положительной оценкой усматривать лишь ремесленную подоплеку профессии кинодокументалиста). С другой стороны, даже трудно предположить, какими убийственными эпитетами был награжден доставленный из-за линии фронта материал и его создатель после возвращения на студию.

Суть обманутых ожиданий понять нетрудно: в июне 1942 года командировки операторов к партизанам носили единичный характер (одним из первых был белорусский кинодокументалист И.Н. Вейнерович, 20 апреля 1942 года совершивший ночной прыжок с парашютом при заброске в партизанское соединение Д.В. Емлютина), организация каждой подобной киноэкспедиции стоила огромной крови как в прямом, так и переносном смысле. По-настоящему боевого киноматериала режиссерам-монтажерам Центральной студии кинохроники не хватало катастрофически. И вот, материал, повествующий о несломленной и борющейся Витебщине наконец-то доставлен в Москву. Уже в ходе предварительного просмотра возникает законный вопрос: но что же теперь с этим материалом делать? Лаконичный и информационно емкий сюжет для общесоюзной кинопериодики смонтировать из него невозможно – в нем отсутствует событийный контент. Для какого-либо тематического хроникально-документального выпуска материал также малопригоден – в нем не запечатлено какое-либо физическое действие, почти все кадры статичны не только изобразительно, но и драматургически.

Имеются основания полагать, что ни один советский кинодокументалист новой генерации не позволил бы себе подобный этюдный, дедраматизированный, почти мелодраматический «авторский взгляд» на партизанские реалии в условиях, когда лучшие кинодокументалисты осознанно двигались в направлении экранного гиперреализма, деэстетизированной правды фронтовых будней, включения в кадры кинохроники самых отвратительных проявлений того земного ада, который принесла война. И напротив, лишь только авторитетная персона советской кинодокументалистики, обладающая солидным багажом прежних заслуг (в 1936–1937 годах Б. Макасеев в паре с Р. Карменом снимал события гражданской войны в Испании, причем этот материал был оперативно использован при монтаже двадцати хроникальных спецвыпусков «К событиям в Испании» и полнометражной документальной ленты режиссера Э. Шуб «Испания», 1939 [10, с. 517]), могла проигнорировать многочисленные наставления о том, какой именно должна быть новая советская кинохроника войны.

3. Сопоставление обстоятельств хроникальной киносъемки с биографическими данными ее создателя. Исходя из проведенной датировки материала концом мая – началом июня 1942 года, можно сделать вывод

о том, что Б. Макасеев прибыл в бригаду Батки Миная через разрыв в линии фронта между Велижем и Усвятами – Витебские (Суражские) ворота. По мнению ученых Центра военной истории Беларуси Института истории Национальной академии наук Беларуси, задача удержания контроля за этим разрывом между немецкими соединениями групп «Север» и «Центр», собственно говоря, и ставилась бригаде Батки Миная в качестве основной [11, с. 71].

До осени 1942 года заброска по воздуху в белорусские партизанские зоны не представлялась возможной по ряду причин, главной из которых была неготовность площадок к приему авиации [12, с. 155–160]. Подчеркнем, что пешее пересечение линии фронта кинодокументалистами, направлявшимися к партизанам, совершалось не единожды. В частности, на подобные походы отваживались операторы Ленинградской студии кинохроники (Б. Дементьев, Л. Изаксон и другие) в период блокады города на Неве, а также отдельные кинохроникеры Юго-Западного фронта (Б. Эйберг), снимавшие партизанские операции в кубанских плавнях. Однако каждая такая экспедиция – огромный риск и, несомненно, подвиг.

В этой связи сложно найти рациональное объяснение факту, что даже в киноведческих работах последних лет, проведенных с особой тщательностью и опорой на архивный материал, творческая биография фронтového оператора Б.К. Макасева приводится без упоминания его командировки в бригаду Батки Миная. Российский историк кино А.С. Дерябин, опубликовавший в 2016 году наиболее полный на сегодняшний день биофильмографический справочник «Создатели фронтовой кинолетописи», о творческой деятельности документалиста в годы войны сообщает, что Б. Макасеев «с 24.VI.1941 до III.1942 г. – начальник, затем оператор киногоруппы Юго-Западного фронта. С 11.III по VI.1942 г. – на лечении в Алма-Ате. С XI.1942 по V.1943 г. снимал в партизанских соединениях. С VI.1944 по V.1945 г. – в киногоруппе Черноморского флота» [10, с. 517]. Нетрудно заметить, что в этих биографических сведениях имеются две лакуны – с июня по ноябрь 1942 г. и с мая 1943 г. по июнь 1944 г. Новые данные, полученные в результате исследования кинолетописного материала «В партизанском отряде Батки Миная», свидетельствуют о необходимости внесения корректив и дополнений в биографию кинодокументалиста.

4. Исследование постсъёмочной судьбы летописного материала в экранных проектах более позднего времени. С начала войны и вплоть до лета 1943 года документальный киноматериал о действиях партизан советскому зрителю демонстрировался лишь в небольшом числе сюжетов кинопериодики. Увеличение общего метража и содержательного разнообразия накопленной партизанской кинохроники, почти не использованной в киножурналах и, соответственно, не показанной зрителю ранее, позволило перейти к созданию на ее основе документальных кинопроизведений крупных жанровых форм. 19 июля 1943 года была завершена работа над полнометражным фильмом «Народные мстители» (другое название ленты – «Боевые действия партизан в различных районах СССР», режиссеры В.Н. Беляев и Н.Г. Комаревцев, Центральная студия кинохроники).

В первую часть фильма включен уже известный нам кадр, снятый неподалеку от деревни Пудать. Это полноростовой план девушки, прислонившейся к березе и тоскующей по убитому оккупантами возлюбленному. Режиссеры полнометражной ленты использовали данный кадр-символ в эпизоде, рассказывающем о массовом истреблении населения Новгорода и подъеме народного сопротивления в этом древнем крае.

Во вторую часть «Народных мстителей» включено восемь кинокадров, снятых Б. Макасеевым в бригаде Миная Шмырева. Дикторский текст комментирует их следующим образом: «Оживали и белорусские леса. Ушел снова в лес коммунист и партизан Гражданской войны Батка Миная. Угрюмые леса на долгие месяцы стали пристанищем лишенных крова людей. Здесь люди жили, умирали, рожали детей и с детской колыбели учились ненавидеть врага». С точки зрения оценки целостности архивной кинолетописи важно отметить, что вышеуказанный эпизод содержит как имеющиеся, так и отсутствующие в фондах БГАКФД кадры. В частности, трех кадров, запечатлевших партизанский быт в землянках, отопление самодельными буржуйками и люльку с новорожденным, в фондах белорусского киноархива нет.

Ситуация, при которой фронтовая или партизанская хроника по ряду причин какое-то время оставалась неизвестной зрителю, для советской кинодокументалистики военных лет достаточно типична. Ее использование в проектах более позднего времени в значительной степени искупает вынужденное ожидание авторов-операторов, не желающих

работать исключительно для фильмотечной полки. Дело, правда, заключается в том, что имени оператора Б. Макасева в титрах фильма «Народные мстители» нет. В них указаны имена: «кинорепортеров, снимавших в тылу врага: лауреата Сталинской премии Н. Быкова, И. Вейнеровича, М. Глидера, Б. Дементьева, Г. Донца, Л. Изаксона, А. Каирова, Б. Эйберга, М. Суховой; ассистентов операторов Я. Местечкина, Б. Муромцева». Впрочем, подобные неточности в кинолентах огненных лет возникали чаще, чем в мирное время. Достоверно известно, уже в начале августа 1943 года было официально признано упущение, допущенное в отношении фронтového оператора С. Школьников, снимавшего у партизан не только часто, но и весьма плодотворно (он входит в число немногих, кто забрасывался в тыл три раза). Так, 22 августа 1943 года в московском кинотеатре «Метрополь», где демонстрировалась лента «Народные мстители», документалисты С. Школьников и М. Сухова приняли участие в творческой встрече со зрителями. В этой связи представляется симптоматичным, что фамилия фронтového оператора Б. Макасева так и осталась в титрах неуказанной.

Заключение. Сегодня в пространстве байнет размещены десятки публикаций, посвященных подвигу Батки Миная. Многие из них, в том числе и подготовленные солидными государственными агентствами и каналами, активно используют отдельные макасевские кадры, запечатлевшие М.Ф. Шмырева и его сподвижников. Ни в одном из случаев какой-либо ссылки на правообладателя этой кинолентописы (БГАКФФД, г. Дзержинск), название кинодокумента и его создателя в тексте этих публикаций не содержится.

Еще одной проблемой, требующей организационного и научно-исследовательского решения, остается упомянутая в начале статьи «распыленность» фронтовой кинолентописы и, что не менее важно, недоступность для белорусских ученых весьма значительного по объему корпуса кинодокументов, снятых в годы Великой Отечественной белорусскими кинодокументалистами, а также репортажей и очерков, запечатлевших освобождение Беларуси. Широчайшие научные возможности, возникшие в результате внедрения

современных технологий оцифровки аудиовизуальных документов, помогают вести отбор и атрибуцию кинодокументов удаленно и не требуют физического перемещения архивных единиц из фонда в фонд. Существенные наработки в этом направлении позволяют надеяться, что многие десятки ранее неизвестных кинодокументов, ценных исторически и художественно, в скором времени будут всесторонне изучены, введены в научный оборот и пополнят культурную сокровищницу белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кинолентописный материал «В партизанском отряде Батки Миная» // БГАКФФД. – Арх. № 0737.
2. Ремишевский, К.И. «Врагу беспощадная лютая месть!»: кинолентопись и киножурнал «Савецкая Беларусь» огненных лет (июнь 1941 – ноябрь 1945 года) / К.И. Ремишевский; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исследований белорус. культуры, яз. и лит. – Минск: Беларуская навука, 2022. – 271 с.
3. Кинолентописный материал «В одном из первых партизанских отрядов Беларуси» // БГАКФФД. – Арх. № 0728.
4. Ремишевский, К.И. Рука над пламенем: фронтová кинолентопись 1941 года / К.И. Ремишевский // Русский архив (Russkii arkhiv, Washington, USA). – 2022. – № 1(10). – С. 50–62.
5. Сайт «Архивы Беларуси», раздел «Документальные фильмы, киножурналы, киноочерки, кинозарисовки о Великой Отечественной войне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/arhivnye-dokumenty-i-materialy-o-vojne/perechni-fondov-kollekcij-dokumentov-gosudarstvennyh-arhivov-respubliki-belarus-soderzhashhih-informacziyu-po-istorii-velikoj-otechestvennoj-vojny/kinodokumenty>. – Дата доступа: 16.05.2023.
6. Монтажный лист кинолентописного материала «В партизанском отряде Батки Миная» // БГАКФФД. – Арх. № 0737.
7. Директива начальника ГУПХДФ Государственного комитета по делам кинематографии при СНК СССР Ф.М. Васильченко о запрете инсценировок. 08.11.1942 г. // РГАЛИ. – Ф. 2451. Д. 90. Л. 32.
8. Приказ начальника ГУПХДФ Государственного комитета по делам кинематографии при СНК СССР Ф.М. Васильченко об отчислении операторов Е.И. Ефимова и Л.С. Троцкого из фронтových киногрупп. 29.12.1942 г. // РГАЛИ. – Ф. 2451. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.
9. Ремишевский, К.И. Кинолентопись Великой Победы и ее периодизация / К.И. Ремишевский // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск: Права і эканоміка, 2021. – Вып. 31. – С. 194–202.
10. Создатели фронтовой кинолентописы: биофильмографический справочник: справ. изд. / Госфильмофонд РФ; авт. вступ. ст., сост.: А. Дерябин; общ. рук.: Н.М. Бородачев; ред.: Т.В. Сергеева; оформ.: М.В. Николаенко. – М.: Райдо, 2016. – 1032 с.
11. Криворот, А.А. Смоленские партизанские формирования на территории Витебщины (1942–1944 гг.): организационный и боевой аспект / А.А. Криворот // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2023. – № 1(66). – С. 70–75.
12. Киенко, Д.Г. Коменданты партизанских аэродромов в Беларуси, подготовка аэродромов и посадочных площадок, практика их использования / Д.Г. Киенко // Белорусский исторический обзор. – 2022. – № 1(6). – С. 155–168.

Поступила в редакцию 16.10.2023